

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ
ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

Ирина Грин
Дачный дедлайн

Евгения Михайлова
Блогерша

Татьяна Устинова
Объект поклонения

Ольга Баскова
Тихое место

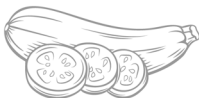
Наталья Александрова
Черничный пирог

Елена Логунова
Бизнес деда Яги

Татьяна Бочарова
Романтическая история

ДЕТЕКТИВ НА ДАЧЕ

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д38

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Д38 **Детектив** на даче: сборник рассказов / Татьяна Устинова, Евгения Михайлова, Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2022. — 320 с. — (Великолепные детективные истории).

ISBN 978-5-04-168416-7

Дача — от одного этого слова веет покоем и умиротворением. Что может быть приятнее жарким летним днем, чем уехать из душного города в уютный деревянный домик на лоне природы? Герои остросюжетных рассказов Татьяны Устиновой, Евгении Михайловой, Натальи Александровой и других популярных писателей так и делают. Однако иногда отдых может пойти совсем не по плану. Его разнообразят увлекательные события и загадочные происшествия, требующие немедленного расследования!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-168416-7

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

• СОДЕРЖАНИЕ •

Ирина Грин
ДАЧНЫЙ ДЕДЛАЙН
7

Евгения Михайлова
БЛОГЕРША
79

Татьяна Устинова
ОБЪЕКТ ПОКЛОНЕНИЯ
96

Ольга Баскова
ТИХОЕ МЕСТО
100

Наталья Александрова
ЧЕРНИЧНЫЙ ПИРОГ
170

Елена Логунова
БИЗНЕС ДЕДА -ЯГИ
180

Татьяна Бочарова
РОМАНТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
224

ИРИНА ГРИН

• ДАЧНЫЙ ДЕДЛАЙН •

Макс стащил с головы наушники — и мозг мгновенно атаковал грохот отбойного молотка, начисто заглушавший все звуки окружающего мира. И как, скажите на милость, работать в таких условиях? Конечно, добротные наушники с огромными амбушюрами спасают от этого кошмара, но сидеть в них десять — двенадцать часов кряду — сомнительное (да и вредное) удовольствие. Без них же голова отказывается функционировать в заданном направлении.

А ведь на сегодняшний день у Макса были очень большие планы. Но, к сожалению, они шли вразрез с планами соседа, который решил совместить работу на удаленке и капитальный ремонт. Удаленка эта, будь она неладна! А ведь поначалу казалась огромным куском счастья, внезапно обрушившимся на голову. Разве мог Макс когда-нибудь предположить, что в один

прекрасный момент не нужно будет в любую погоду, даже самую мерзкую, тащиться на работу, толкаться в метро, где, стоит только ступить на эскалатор, перманентно наступает час пик.

Нет, конечно, можно ездить на машине — вон она стоит под окном, симпатяга. Но, во-первых, из-за пробок придется выходить из дома гораздо раньше, а во-вторых, попробуй найди место для парковки в центре, где руководству взбрело в голову приобрести офис! Нет, разумеется, можно, но за рабочий день придется отвалить нехилую сумму, а к этому Макс был морально не готов, хотя зарплата разработчика вполне позволяла.

Он копил деньги на мечту. Мечта эта не была конкретной, а, скорее, эфемерной, призрачной. Что-то вроде довольно продолжительной — месяц, два — жизни в каком-то райском месте. Теплом, светлом, преисполненном любви, гармонии и счастья. Спать в гамаке под пальмами, есть собственноручно сорванные с дерева фрукты, пить обжигающий кофе... Где находится это место, Макс не задумывался. Просто, до поры до времени, жил, мечтал и собирал деньги. По прикидкам оставалось где-то годика два поработать, а потом можно увольняться — такой длинный отпуск начальство вряд ли одобрит — и собирать чемодан.

И что стоит ради такой мечты потолкаться полчасика в вагоне метро? Да ровным счетом

ничего. Вот только из-за пандемии и вытекающей из нее удаленной работы Макс начал сомневаться в собственных прогнозах. Он заметил, что эффективность его работы снизилась. Плохо то, что заметил это не только он, но и начальство. Не далее как в понедельник Макс имел разговор с Игорем, менеджером проекта. Не сказать, чтобы особо неприятный, скорее нейтральный такой разговорчик. Вроде как не с чего начальству быть недовольным — работа идет. Конечно, не так, как в их густонаселенном опенспейсе без перегородок, именуемом в народе конюшней. Там, кстати, особой тишины тоже не наблюдается. Кто-то свистящим шепотом пытается поговорить по телефону, кто-то хлопает дверцей холодильника с вкусняшками. Периодически стартуют установленные по всему периметру кофемашины, запах свежесваренного кофе раздражает рецепторы, требуя немедленно выпить чашечку, а заодно пройтись. Но работа идет, движется, стены офиса, несмотря на бьющую ключом законную жизнь, помогают и дисциплинируют. А дома...

К понедельнику, кровь из носа, работу нужно закончить. По большому счету, осталось всего ничего: отрефакторить уже имеющийся код — это раз, подправить архитектуру — это два... Короче, два... Ну, три дня. В запасе неделя, то есть в два раза больше. Если послать к чертям соседа с его отбойным молотком, а с ним и весь мир,

вполне можно порадовать начальство строгим выполнением графика. Порадовать? Внезапно Макс прямо-таки физически почувствовал, как уверенность в своих силах медленно вытекает из него, словно песок из часов. Он даже слышал шорох песчинок, хотя, может быть, этот звук исходил из соседней квартиры и имел совершенно иное происхождение. Казалось бы, что случится, если к понедельнику он не справится со своим участком работы? Уволят? Точно нет. Разработчиков, подобных ему, не так уж много, разбрасываться ими — себе дороже. Оставят без офисных вкусняшек? Он их и так лишился благодаря «короне». Урежут, а то и вовсе не дадут премию? Это может быть, хотя тоже не факт. Так что особо переживать вроде бы нечего. И все же кто-то или что-то внутри Макса не давало ему расслабиться и пустить работу на самотек. Чувство собственного достоинства, что ли?

Мобильник на столе вдруг засветился, вздрогнул и медленно пополз к своему хозяину. Макс устало потер виски и тупо уставился на дисплей продолжавшего двигаться смартфона. Мама. Да, мама будет звонить, пока он не возьмет трубку, поэтому лучше ответить.

— На проводе! — рявкнул он. — Слушаю.

— Это я тебя слушаю! — возмущенно заговорила мать. — Между прочим, уже третий раз звоню! У тебя все в порядке?

— В порядке, если не считать того, что я тебя практически не слышу. И что, по-твоему, со мной может случиться? Я уже большой мальчик.

— Большой-то, конечно, да, под два метра вымахал, а ума как-то не понабрался.

— Это твое личное мнение, идущее вразрез с мнением моих работодателей. Они, между прочим, считают, что мои мозги вполне соответствуют росту, — заметил Макс.

— Так это смотря с какой стороны посмотреть. В профессиональном плане ты, может быть, ас, но в бытовых вопросах — полный профан, — парировала мать. — Что, например, ты сегодня ел на обед?

— А что, уже пора обедать? — оторопел Макс.

Вот это да! Три часа! А он всего-то просмотрел ленту в соцсетях, наткнулся на рецензию на новый южнокорейский сериал, который занял первые строчки в рейтингах. Заинтересовался, поискал еще рецензии, удивился их противоречивости и решил составить собственное мнение. Просмотрел пару серий в режиме ускоренного воспроизведения и понял, что ничего не понял, фильм требует более внимательного к себе отношения. О чем Макс и сообщил в посте на своей страничке. После этого несколько раз проверил комменты и лайки, попутно полайкал фотографии знакомых и не очень девчонок, поумилялся котиками — и вот

итог: три часа, работа не сдвинулась ни на шаг, а он, Макс, сидит в своем суперэргономичном кресле, словно какой-то олень. Тупой парнокопытный северный олень. Хотя насчет парнокопытного — это неточно. Действительно ли северные олени парнокопытные? Зажав трубку между плечом и подбородком, Макс потянулся, чтобы загуглить заинтересовавшую его тему.

— Может, тебе на дачу поехать? — остановил его вопрос. — Там сейчас хорошо. Зелень, свежий воздух...

На самом деле дом в деревне Сёмёново дачей считался последние пять лет. До этого там жили бабушка и дедушка — папины родители, и Макс каждое лето проводил с ними. А потом дедушка умер, а бабушку родители забрали к себе. Примерно тогда же Макс окончил университет, купил себе (не без помощи родителей, разумеется) однушку и с тех пор в Сёмёново не показывался, лишь изредка вспоминая о высоких яблонях с подвешенным между ними гамаком. Из него деревья казались лестницами, устремленными в небо.

Почему деревня называлась именно так: Сёмёново, с двумя буквами «ё», — история умалчивала. Никого с такой фамилией в деревенских анналах не значилось. Не деревня, а памятник начисто игнорируемой многими букве.

... — связь там нормальная, интернет есть, — ворвался в воспоминания голос матери. — Если

согласен, попрошу тетю Веру, чтобы она прибрала немного к твоему приезду и еды приготовила.

Макс давно вышел из подросткового возраста, но сохранил привычку противоречить любым материнским советам. Тетя Вера, мать огромного семейства, в его понятие рабочей обстановки никаким боком не вписывалась. Да и зачем заморачиваться готовкой, если в любом магазине можно закупиться дошиком — так, без привязки к торговой марке, Макс называл любые продукты быстрого приготовления, которые, стоило их залить кипятком, тут же превращались во вполне съедобную еду. Конечно, это не стейк рибай, но обеспечить необходимую для жизнедеятельности калорийность вполне реально.

— Без тети Веры, — буркнул он.

— То есть, если я правильно поняла, на дачу ты едешь? — Макс прямо-таки увидел, как мама улыбается.

— Ну типа того. — Он кивнул, подтверждая свои слова, хотя знал, что она этого не увидит. Но наверняка почувствует, точно так же, как он почувствовал ее улыбку.

— Были сборы недолги, — напевал Макс любимую песню деда, набивая багажник всем необходимым. Он знал только одну эту строчку и помнил, что там еще упоминалась Волга. Не-

сколько раз собирался загуглить, чтобы узнать, в чем там дело, но так и не удосужился.

К шести часам Макс уже въезжал в Сёмёново. По его мнению, в особой уборке дом не нуждался. Смахнув густой слой пыли с обеденного стола, он открыл ноутбук, отметил в рабочем журнале и вышел во двор — проверить состояние яблонь и гамака. Они — что с ними сделается — были на месте. Вот только яблони стали поменьше, а гамак, когда Макс в него улегся, показался каким-то тесным, неудобным. Ладно, это потом. Сейчас нужно поесть, выпить кофе и приступить к тому, ради чего он, собственно, сюда и приехал, — к работе. К кофе, неизменному атрибуту офисной жизни и катализатору умственной деятельности, Макс относился гораздо серьезнее, чем к еде, а потому привез с собой гейзерную кофеварку, компактную электрическую кофемолку и запас зерен.

Он подготовил порцию кофе, налил воды, нажал на ручку газовой плиты и замер в недоумении, не услышав привычного треска автоподжига. Газ с шипением вырывался из горелки, но не горел.

— М-да, — только и смог вымолвить Макс.

Тщетно порывшись в кухонных шкафчиках в поисках зажигалки или хотя бы спичек, он решил было позвонить матери, но остановился. Чего звонить? Она наверняка направит его все к той же тете Вере, чего Макс категорически не

хотелось. Легче прогуляться до магазина, благо, не так уж далеко, даже пешком можно добраться минут за пять.

Если яблони с прошлого приезда уменьшились в размере, то расстояние до магазина, наоборот, увеличилось. Чего удивляться — в детстве Макс все больше передвигался бегом, повзрослев же, набрался солидности. Опять же давал о себе знать сидячий образ жизни. До симпатичного голубого домика с вывеской «Продукт» он добирался целых пятнадцать минут и, хотя шел не так быстро, слегка запыхался. «Нужно будет ходить в магазин каждый день, — решил Макс, поднимаясь по ступенькам на невысокое крыльцо. — Вместо зарядки».

— Здравствуйте, молодой человек! — раздалось у него за спиной.

Макс обернулся. Это была бабулька лет ста с хвостиком.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался он.

— Надолго в наши края? — поинтересовалась бабулька и улыбнулась, демонстрируя одинокий клык, торчащий из нижней челюсти. Выглядел зуб настолько устрашающе, что Макс торопливо отвел взгляд. Как бы это разведеть?

— Как получится, — уклончиво ответил он и, толкнув дверь, устремился в спасительный полумрак «Продукта».

— Здравствуйте! — донесся до него мелодичный девичий голос.